

Убедив фанатичного поклонника Лю И уйти, Шэнь Нин с облегчением вздохнул. Картина была продана, причём по весьма неплохой цене, о чём договорились с помощью сотрудников выставки. Мейнард внёс солидный задаток, забрать картину должен через три дня, а пока её можно продолжать выставлять. Всё это стало возможным благодаря помощи прототипа — Лю И.

В первый день выставки народу больше всего, присутствовало также множество журналистов и представителей СМИ. Организаторы, конечно, не упустили отличную возможность раскрутить ажиотаж, вызванный картиной Шэнь Нина. Попав в новости, она сможет привлечь массу посетителей в последующие два дня, что поднимет стоимость и других работ на выставке.

Внезапно Шэнь Нин оказался в центре всеобщего внимания. Цзо Чжэн мог лишь вздыхать о его везении, испытывая жгучую зависть.

Но в разгар интервью Шэнь Нину внезапно стало слегка дурно, зрение помутнело. Плохо дело, — подумал он. — Оттого что слишком долго стоял? Сегодняшнее мероприятие чрезвычайно важно, нельзя допустить прокола.

Он поманил Цзо Чжэна, чтобы тот помог ему справиться с журналистами, а сам отправился в комнату отдыха передохнуть. Судя по прошлому опыту, такое состояние обычно проходит довольно быстро, максимум за несколько часов. Ему нужно прилечь.

Цзо Чжэн не понял, в чём дело, но раз попросили помочь — помог. Шэнь Нин изо всех сил старался сохранять ясность сознания, пробираясь к комнате отдыха, хотя перед глазами всё расплывалось и колебалось, и по пути он несколько раз наткнулся на людей.

Шэнь Нин постоял немного, прислонившись к стене, затем, прищурившись, нашёл сотрудника выставки, чтобы тот помог ему пройти. Здесь было полно народу, кругом слышались голоса, это незнакомая обстановка, как дома. Если он действительно ослепнет, то даже на ощупь не сможет сориентироваться.

Вскоре сотрудник благополучно проводил Шэнь Нина в комнату отдыха. Тот с облегчением вздохнул: хорошо, что не устроил сцену на публике. Видимо, сегодня придётся позвонить Лю И, чтобы тот забрал его домой.

Шэнь Нин ещё не знал, что момент, когда его вели под руку сотрудники, попался на глаза Хань Вэньцзюнь.

Та не могла забыть тот насмешливый взгляд, который Шэнь Нин бросил на неё ранее. Теперь, увидев, что он остался один, она решила найти его и устроить скандал.

— Какое право имеет такая шлюха, изменявшая партнёру, насмехаться надо мной?!

Шэнь Нин лежал на диване в комнате отдыха, закрыв глаза и пытаясь успокоиться. Он уже почти ничего не видел, но не паниковал — сейчас никого не было вокруг, и он уже привык к такому.

Услышав, как внезапно открылась дверь комнаты отдыха, он решил, что это сотрудник, и поэтому просто сказал:

— Дайте мне отдохнуть одному, пожалуйста. Не беспокойте меня до окончания выставки.

Но ответа не последовало, и ему стало странно.

— Кто здесь? — спросил он, не открывая глаз — боялся, что кто-то заметит его слепоту.

Шэнь Нин спросил, кто пришёл, но в ответ услышал лишь звук шагов на высоких каблуках. Ему стало ещё любопытнее: судя по всему, женщина, но почему же она не отвечает?

Удивлённый, он приподнялся и, прищурившись, посмотрел в сторону, откуда доносился звук, создавая видимость, что просто плохо себя чувствует.

— Извините, мне нехорошо. Я уже предупредил сотрудников. Эта комната отдыха временно занята мной и моим другом.

Он надеялся, что после этих слов человек проявит понимание и уйдёт.

Но Хань Вэньцзюнь пришла отнюдь не для мирной беседы с Шэнь Нином, поэтому и не собиралась проявлять к нему вежливость. Войти без стука, не отвечать на вопросы — всё это она сделала намеренно. Лю Цзе остался за дверью — некоторые вещи она не хотела, чтобы он слышал. Если бы Шэнь Нин при всех сказал что-то о ней, она не смогла бы поднять голову перед Лю Цзе.

Увидев, что Шэнь Нин приподнялся, она приготовилась к словесной перепалке, но его реакция её удивила.

Даже если он щурится и плохо различает лица, неужели не узнаёт её? Поведение Шэнь Нина было очень странным.

Она задумалась, и почему-то её вдруг потянуло встать и тихо подойти к Шэнь Нину, стараясь не производить шума, а затем помахать рукой у него перед глазами.

И тут её охватил ужас.

Шэнь Нин совершенно не отреагировал! Он ничего не видит!

Потрясённая, Хань Вэньцзюнь на мгновение растерялась.

Если сейчас проучить Шэнь Нина, он, наверное, даже не поймёт, кто это сделал. Сначала Хань Вэньцзюнь так и подумала, но, успокоившись, решила, что так поступать не стоит. В коридоре наверняка есть камеры наблюдения, факт её посещения скрыть не удастся. Если с Шэнь Нином что-то случится, быстро выйдут на неё, и рано или поздно Ся Лижэнь узнает. Зачем создавать себе проблемы? Унизить Шэнь Нина можно будет и позже, много возможностей ещё представится, не стоит торопиться.

— Пожалуйста, выйдите, мне правда нехорошо. Комнат отдыха рядом ещё несколько, — сказал Шэнь Нин, потирая виски.

И Хань Вэньцзюнь действительно вышла. Услышав, как удаляются шаги на каблуках, Шэнь Нин с облегчением вздохнул: наконец-то ушла.

Он и не подозревал, что вошедшая была ему знакома.

Хань Вэньцзюнь тщательно обдумала ситуацию и потому вышла, ничего не сделав. Она считала, что любые её действия против Шэнь Нина сейчас будут недостаточно жёсткими. Она не знала, какие проблемы у него со зрением, но какая разница? Главное, что проблемы есть. Действовать сейчас было бы опрометчиво, лучше всё обдумать и осуществить позже, не нужно

спешить.

Судя по состоянию Шэнь Нина, он изо всех сил старался скрыть свою болезнь и не хотел, чтобы о ней узнали.

Хань Вэньцзюнь могла это понять: художник, если ослепнет, что он будет рисовать? Ему всего двадцать пять, ещё так молод, карьера только начинается, он полон амбиций и воодушевления — как можно принять такое? Конечно, он не хочет, чтобы люди видели его в беспомощном состоянии.

Даже если бы он не был художником, у любого человека были бы подобные чувства — никто не любит, когда такие вещи становятся достоянием общественности.

Неизвестно, временная ли это слепота? Было бы неинтересно, если бы он вылечился, — злорадно подумала Хань Вэньцзюнь.

Она решила понаблюдать ещё некоторое время, выяснить, из-за какой именно болезни у Шэнь Нина проблемы со зрением. Только что он ещё разговаривал с людьми, а теперь вдруг ослеп — как ни посмотри, странно.

Теперь Хань Вэньцзюнь пребывала в возбуждённом состоянии. Неужели тот, кого она ненавидит, получил по заслугам?

Нет, этого недостаточно.

Ещё есть Ся Лижэнь. Она считала, что тому наверняка не понравится слепой, по крайней мере, ей бы не понравился.

Она знала, что Ся Лижэнь изначально сошёлся с Шэнь Нином из-за его картин. Если Шэнь Нин действительно больше не сможет видеть, останется ли у Ся Лижэня причина любить его? Что восхитительного в художнике, который не может рисовать? Просто бесполезный человек.

Но она не собиралась так быстро раскрывать Ся Лижэню правду. Раз уж ты, Ся Лижэнь, так безумно любишь Шэнь Нина, а он тебя теперь бросил, то продолжай мучиться! Я не стану так быстро рассказывать тебе правду, чтобы облегчить твои страдания!

Сама того не замечая, Хань Вэньцзюнь приобрела несколько извращённое мировоззрение. В глубине души она любила Ся Лижэня, но из-за унижений, которые от него претерпела, затаила обиду. Видя его страдания, она испытывала странное чувство удовлетворения.

Теперь её настроение значительно улучшилось: случайно она обнаружила огромную тайну. Нужно поручить кому-нибудь как следует всё разузнать. Как же она надеялась, что болезнь Шэнь Нина никогда не пройдёт!

Она ощущала радость отмщения.

Лю Цзе, увидев, что Хань Вэньцзюнь вышла, поспешил проявить заботу:

— Так быстро вышла? Всё в порядке?

Он оглядел Хань Вэньцзюнь с ног до головы, и беспокойство в его глазах, казалось, было неподдельным. Как ни крути, условия Хань Вэньцзюнь и правда были прекрасными, в его чувствах определённно была доля искренности. Он волновался, что ей, женщине, будет нелегко

справиться с Шэнь Нином в одиночку.

Хань Вэньцзюнь улыбнулась:

— Всё хорошо. Будь что-то не так, я бы уже позвала тебя.

Взглянув на полное заботы выражение лица Лю Цзе, она придумала план. Ся Лижэнь расследовал её деятельность, и если она сама начнёт действовать, он легко может это заметить. Пусть лучше Лю Цзе проведёт расследование вместо неё — он-то её слушается.

Она считала, что даже если раскрывать правду Ся Лижэню, не она должна говорить это первой, чтобы не испортить его впечатление о себе ещё больше.

— Давай вернёмся. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. На этой выставке всё равно смотреть не на что.

— Как скажешь.

* * *

Шэнь Нин планировал поспать в комнате отдыха несколько часов, а затем позвонить Лю И, чтобы тот забрал его. Однако вскоре ему позвонил Лю И. Из-за проблем со зрением он недавно поменял телефон на старую модель: чтобы ответить, достаточно было открыть крышку, очень удобно. К тому же у телефона была клавиатура, и он мог набирать номер на ощупь.

— Ты уже поел? Так быстро?

<http://bllate.org/book/15586/1387931>